

КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ КРИМИНАЛЬНОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. В. Демидова-Петрова

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса
Казанского юридического института МВД России,
заслуженный юрист Республики Татарстан

В настоящей работе рассматриваются особенности современных молодежных субкультур криминальной и экстремистской направленности. Автором исследованы документы, носящие стратегический для Российской Федерации характер.

Рассмотрены молодежные субкультуры криминальной и экстремистской направленности, такие как «Колумбайн», «А.У.Е.». Отдельное внимание уделяется экстремальности сознания лиц несовершеннолетнего и молодого возраста.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, предупреждение преступности, информационная глобализация, социальная сеть, онлайн социальная среда, молодежная криминальная субкультура, экстремизм, экстремистская организация, экстремальность сознания.

В современной России отмечается повышенное внимание государства к вопросам молодежных субкультур криминальной и экстремистской направленности.

В Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечено, что «усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет поиска внутренних и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека» [1].

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. отмечено: «Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации» [2].

В 2021 г., выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, Президент России В. В. Путин сказал: «Хотел бы отметить возросшую эффективность профилактики правонарушений, и в первую очередь — в молодежной среде. Определенные позитивные тенденции есть. Вместе с тем необходимо совместно с коллегами из других ведомств вести мониторинг интернет-пространства, активнее выявлять в сети тех, кто втягивает несовершеннолетних в противоправные действия. То, что несовершеннолетних втягивают и в незаконные несанкционированные уличные акции, — это нарушение закона, и в соответствии с законом же на это нужно реагировать обязательно» [3].

Также Президентом Российской Федерации были отмечены существующие особенности интернет-пространства, выделены возможности, заложенные в нем, которые могут реализовываться в целях продвижения «опасного контента», в частности для распространения детской порнографии, проституции, для доведения несовершеннолетних до самоубийства.

Отдельное внимание Президентом России было уделено следующему: «Каждое четвертое преступление, совершенное подростками, — это тяжкое и особо тяжкое преступление, — это абсолютно для всех, для всего общества тревожный сигнал. На это нужно обратить особое внимание» [3].

Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев подчеркнул, что в 2020 г. осуществлялась работа, которая носила комплексный характер, со всеми заинтересованными по данным направлениям министерствами и ведомствами, общественными организациями, представителями конфессий и этнических групп. Отдельно был выделен такой аспект, как координация взаимодействия, которая обеспечивалась профильной межведомственной комиссией. На этой основе была разработана обновленная редакция Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.

Был сделан акцент на то, что в целях минимизации влияния деструктивной идеологии на несовершеннолетних был разработан план совместных межведомственных мероприятий по предупреждению радикального поведения молодежи. В рамках выполнения данного плана активизирована деятельность по выявлению и пресечению распространения «опасного контента». Отмечено, что в 2020 г. Роскомнадзором по инициативе Министерства внутренних дел Российской Федерации заблокировано более 100 тысяч интернет-ресурсов, которые содержали в себе материалы, носящие экстремистский характер, а также более 7,5 тысячи материалов были удалены [3].

На фоне вышесказанного отдельного внимания заслуживает выступление на совещании по вопросам национальной безопасности в регионах Уральского федерального округа (2020 г.) секретаря Совета безопасности Российской Федерации Н. П. Патрушева, который отметил особую важность мер, направленных по повышение эффективности предупреждения социально негативного, социально опасного и деструктивного поведения несовершеннолетних и лиц молодого возраста. Так как на сегодняшний день, именно интернет-пространство является действенным инструментом манипуляции сознанием и поведением современного молодого поколения, важными являются вопросы обеспечения медиабезопасности молодых людей.

Н. П. Патрушев также сделал акцент на том, что девиантному поведению несовершеннолетних активно способствуют популяризированные в интернет-пространстве, в частности в социальных сетях, такие социально негативные проявления, как потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, суициды, криминальная субкультура. Одними из наиболее заметных, имеющих значительное количество последователей на сегодняшний день являются «Колумбайн» и «Скулшутинг» [4; 5].

Уделяется значительное внимание и отводится отдельная роль в документах, носящих стратегический характер, таким направлениям, как важность устранения криминогенности сфер жизнедеятельности несовершеннолетнего, модернизации системы предупредительных мер преступности несовершеннолетних. К подобным документам следует отнести Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [6], Концепцию развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г. [7], Концепцию информационной безопасности детей [8], Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [9], Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. [2]. Предмет, содержание данных документов иллюстрирует формирование и реализацию государственной политики, которая направлена на обеспечение будущего нашей страны.

На сегодняшний день особую тревогу вызывает популяризация молодежных субкультур, являющихся криминальными и экстремистскими угрозами общественной безопасности Российской Федерации.

Особенности молодежных субкультур криминальной направленности описываются в работах Ю. К. Александрова, В. М. Анисимова, С. А. Белановского, И. Я. Гилинского, В. Е. Горюнова, Д. В. Громова, А. И. Гурова, Д. Г. Донских, А. П. Дубнова, А. В. Дубовцева, С. Я. Лебедева, В. Ф. Пирожкова, А. С. Сергеева, О. В. Старкова, В. В. Тулегенова, С. В. Шпака.

Изучение молодежной криминальной субкультуры «А.У.Е.» («Арестантский Уклад Един» либо «Арестантское Уркаганское Единство») нашло свое отражение в научных трудах таких авторов, как А. В. Баглаева, Е. А. Буданова, О. О. Грабчак, А. С. Десюн, С. Г. Дзиковская, Ю. А. Иванова, Д. В. Меняйло, А. В. Польшиков, Н. В. Румянцев, Т. А. Савельева, Ф. Р. Устюжанин, С. Н. Чирун, и др. Особенности молодежной криминальной субкультуры «Колумбайн» рассматривается в работах Д. Г. Давыдова, А. В. Иванова, В. О. Карпова, А. Ю. Карповой, Н. Г. Максимовой, И. Н. Мосечкина, В. А. Сапрыкина, К. Д. Хломова и др.

В современных условиях следует акцентировать внимание на криминологически значимых условиях и реалиях, которые тесно взаимосвязаны с различными объединениями несовершеннолетних. При этом их содержание и основы существования правильно усматривать во множестве связей причинности и детерминации.

Так, возникновение, динамичное развитие и распространение достаточно новых на сегодняшний день как социально-благоприятных, так и социально-негативных явлений и процессов в среде несовершеннолетних и лиц молодого возраста требуют проведения глубокого анализа и изучения, выявления уровня их общественной, социальной опасности, а также необходимости предупреждения их популяризации.

По мнению Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова, одним из ключевых последствий экстремальности сознания, экстремального поведения несовершеннолетних оказывается возникновение объединений несовершеннолетних и лиц молодого возраста.

Д. С. Козлов указывает на то, что «экстремальность как сущностная характеристика молодежи предполагает различные формы максимализма в сознании, а также развитие крайностей в поведении, как на индивидуально-личностном, так и на групповом уровнях» [10].

Надо сказать, что сегодня в нашей стране особое место занимает российское неформальное объединение криминализованной молодежи и несовершеннолетних, имеющее название «А.У.Е.» — «Арестантский Уклад Един» или «Арестантское Уркаганское Единство» [11].

Ю. М. Антонян и М. В. Гончарова справедливо отмечают: «Преступления несовершеннолетних все больше совпадают с формами и способами преступлений взрослых. Это происходит на фоне эскалации влияния на подростков криминальной среды, преимущественно в сети Интернет. Так, распространена информация о движении “Арестантский Уклад Един” — “А.У.Е.”. Также существуют его последователи в молодежной среде (“А.У.Е.” Шпана”, “А.У.Е.” Братва” и др.)» [12].

Здесь становится очевидным, что экстремальность сознания у несовершеннолетних и лиц молодого возраста реализуется сразу в ряде направлений. В частности, это реализация экстремальности сознания через присоединение к различным общекриминальным, экстремистским молодежным объединениям.

Достаточно интересный подход прослеживается в научных трудах Д. В. Меняйло, Ю. А. Иванова, Л. Н. Меняйло, которые описывают ряд наиболее характерных для «А.У.Е.» признаков. К подобным признакам авторы относят:

- потребительское, негативное отношение к лицам старшего поколения;
- отрицание ответственности за совершенные противоправные, преступные деликты;
- привлекательность «легкого, быстрого» обогащения;

- употребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, алкогольных напитков, табачных изделий;
- чрезмерное расточительство с целью «произвести впечатление»;
- неуважительное отношение к получению заработка законным путем;
- крайне негативное, агрессивное отношение к представителям власти;
- пропаганда культа насилия [13].

Уже в начале 90-х гг. прошлого века «А.У.Е.» обозначало свою принадлежность к криминальной субкультуре — для лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы [13].

Необходимо подчеркнуть, что 17 августа 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации признал движение «А.У.Е.» экстремистской организацией. Причастность к «А.У.Е.» теперь трактуется как экстремизм и карается в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации. Установлено, что деятельность исследуемого движения, основанная на криминально-экстремистской идеологии, представляет угрозу жизни, здоровью граждан, обществу, государству в целом, так как в «А.У.Е.» весьма активно вовлекаются несовершеннолетние и лица молодого возраста, чья психика наиболее подвержена деструктивному воздействию.

Сегодня в России безвредные, в аспекте криминологически значимых результатов, субкультуры несовершеннолетних и лиц молодого возраста — «ванильные», «анимешники», «эмо», «альтернативщики», «электронщики», «гранжеры», «готы», «кибер-готы», которые были распространены в конце XX – начале XXI в., — на фоне такого социально негативного явления, как «А.У.Е.», потеряли привлекательность, и, соответственно, количество их последователей также заметно сократилось.

В современном мире, где сформировался и демонстрирует дальнейшее активное развитие процесс информационной глобализации, усматривается явная взаимосвязь между данным процессом и процессами распространения молодежной экстремистской субкультуры «А.У.Е.», а также информации, носящей экстремистский характер.

Указанная молодежная субкультура экстремистской направленности формирует в сознании несовершеннолетних и лиц молодого возраста позитивное отношение к ведению криминального образа жизни, криминальным установкам, а также культивирует у данной категории лиц настроения экстремистской направленности.

Ю. А. Зубок, В. И. Чупров в своих работах отмечали: «В условиях социальных потрясений, неопределенности и риска под влиянием самых разных объективных и субъективных факторов процесс формирования экстремального типа сознания несовершеннолетних приобретает крайние, преимущественно спонтанные проявления. В них доминирует эмоциональный уровень восприятия явлений, часто в крайне гиперболизированной, максималистской форме. Такой тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм. Либо, наоборот, подавленностью, депрессией, пассивностью» [14].

Так, именно опасности, продуцируемые современными молодежными криминальными, экстремистскими субкультурами, вовлекающими в сферу своего влияния новые группы несовершеннолетних, которые, к сожалению, не в полном объеме учитываются в практической деятельности по предупреждению преступности несовершеннолетних, вместе с процессом зарождения и развития экстремальности сознания несовершеннолетних и лиц молодого возраста, должны становиться объектом анализа и глубокого исследования. Подобные угрозы модифицируются как в уже ставшие традиционными криминальные проявления лиц несовершеннолетнего возраста, так и в новые, ранее не известные формы преступной деятельности. К числу новых форм проявлений преступности несовершеннолетних, получивших свое развитие благодаря молодежным криминальным субкультурам, относится «Жолумбайн» [15].

В настоящее время в нашей стране наблюдаются не эпизодические, а систематические проявления криминальной, экстремистской агрессии несовершеннолетних и лиц молодого возраста.

Представляется целесообразным уделить отдельное внимание свойствам, особенностям генезиса, причинности, детерминации происхождения повторяющихся криминальных агрессий со стороны несовершеннолетних. Здесь надо отметить особую роль и определить основные источники криминогенного воздействия такого социально негативного явления, как «Колумбайн».

В данном контексте следует сказать, что информация о случившейся в 1999 г. трагедии в школе «Колумбайн» в Соединенных Штатах Америки (штат Колорадо) нашла свой основной источник распространения через интернет-пространство.

В криминологическом смысле правильно указывать на глубокие линии причинности и детерминации российского «Колумбайна», усматривая его взаимосвязь с качественно-количественными изменениями проявлений преступности несовершеннолетних и лиц молодого возраста в масштабах обретения повышенной степени общественной, социальной опасности.

Также следует принять во внимание такие особенности российского «Колумбайна», как свойства самодетерминации его проявлений, основы которых находятся не только в шаблонном исполнении механизма преступных деяний, но и в информационно-коммуникационном его обеспечении.

Отдельной, оказывающей значительное влияние и на распад позитивных, социально одобряемых норм, ценностей, установок, законного поведения, является экономическая составляющая, материальная нужда, в частности экономический кризис. Также неблагоприятная экономическая составляющая современного общества — одна из причин зарождения и развития экстремизма среди несовершеннолетних и лиц молодого возраста.

Вне всякого сомнения, существенным является и то обстоятельство, что истоки молодежного экстремизма именно в процессах причинности и детерминации преступности несовершеннолетних. Иначе говоря, несовершеннолетние являются той возрастной группой населения, которая «заболевает» экстремистскими идеями, взглядами, установками.

Рассматриваемая возрастная группа представляет собой своеобразный «кадровый резерв» экстремистских организаций, акций.

Сегодня Интернет, онлайн-пространство — это одна из основных площадок взаимодействия, взаимовлияния организаций, носящих экстремистский характер. Также посредством возможностей онлайн-пространства осуществляется привлечение ими новых членов организации, реализуется координация совершения преступных деяний экстремистской направленности, распространение, внедрение экстремистских ценностей, взглядов, подходов, идеологии.

Следует отметить, что формирование и развитие свойств личности, участников экстремистских объединений, носящих криминогенный характер, определяются экстремальностью их сознания. В свою очередь, экстремальность сознания представляет собой базу для отрицания социально установленных, одобряемых принципов, подходов, установок правомерного поведения.

В большинстве случаев экстремальность сознания несовершеннолетних и лиц молодого возраста находит свое воплощение в ряде направлений, реализуемых через формирование мировоззрения, миропонимания лиц несовершеннолетнего и молодого возраста:

- а) мировоззренческая направленность (подобная направленность реализуется в различных действиях, носящих экстремистский характер);
- б) общеуголовная направленность (крайняя форма правонарушаемости).

Так, именно экстремальность сознания в процессе избрания определенной модели поведения несовершеннолетних является определяющей в процессе формирования и развития преступности несовершеннолетних от простых к более сложным формам. Экстремальность сознания также является одним из приоритетных факторов, связанных с существующим и динамично развивающимся феноменом прогресса в информационно-коммуникационной сфере, в совокупности с политическими, экономическими, социальными, культурными, морально-нравственными, духовными и иными криминогенными факторами, оказывающими воздействие на несовершеннолетних и лиц молодого возраста.

Существующее сегодня так называемое онлайн-пространство представляет собой одну из основных сфер взаимодействия, взаимовлияния организаций, имеющих экстремистскую направленность. Указанное пространство также используется подобными организациями в целях привлечения в свои ряды новых членов, внедрения экстремистской идеологии, планирования, организации, совершения преступных деяний экстремистского толка.

На сегодняшний день становится возможным оказывать значительное влияние (различного характера) на массовое, общественное мнение, также применять механизмы, регулирующие настроение разных социовозрастных групп населения в достаточно короткие сроки, исходя из потенциала, заложенного в современных информационно-коммуникационных технологиях.

Следовательно, существующие информационно-коммуникационные технологии создают благоприятные условия для появления различных протестных настроений.

Таким образом, проведенный в статье анализ позволяет констатировать, что сегодня смещение предпочтений интернет-технологий, общения в онлайн-пространстве и даже зависимость от них несовершеннолетних и лиц молодого возраста являются обстоятельством, лежащим в основе развития идей, взглядов, установок экстремизма в целом.

Открывшиеся ресурсы, ставшие возможными благодаря происходящим процессам информационной глобализации, используются сторонниками экстремизма. Наиболее активно применяется онлайн социальная среда в таких направлениях, как анонимные сегменты онлайн-пространства, ложно-персонифицированные кластеры, аккаунты (форумы и микроблоги). Указанные сегменты не просто осуществляют трансляцию запрещенных идей, установок, ценностей (скорее, антиценностей). Для обеспечения противоправной деятельности создаются форумы, которые дают иллюзию коллективно согласованных, всеми поддерживаемых и разделяемых указаний, рекомендаций, призывов, умело внедренных модераторами в контекст обыденного, обычного общения. Таким образом, прослеживается дублирование механизма преступного поведения, характеризующего вовлечение в криминал несовершеннолетних — как общеуголовный, так и экстремистский.

Здесь достаточно ярко отражающими современные криминальные реалии являются:

- вовлечение несовершеннолетних и лиц молодого возраста в различные акции массовых протестных политических движений;
- вербовка несовершеннолетних и лиц молодого возраста в незаконные вооруженные формирования радикальных религиозных течений экстремистского и террористического толка;
- систематические акты криминальной агрессии подверженных негативному интернет-влиянию несовершеннолетних в учебных заведениях.

В обозначенных выше социально негативных явлениях прослеживаются следующие элементы:

- субъекты (несовершеннолетние);

- деяния (в той или иной форме экстремистские);
- средства (информационно-коммуникационные).

Рассматривая особенности современного молодежного экстремизма, нам представляется, что особое внимание следует уделить такому аспекту, как его предупреждение. Так, основным, что хочется отметить, является то, что базой для создания эффективной системы предупреждения экстремизма среди несовершеннолетних и лиц молодого возраста является осознание того, что взаимное влияние на несовершеннолетних и лиц молодого возраста оказывают существующие социальные проблемы различного характера и экстремизм как социально негативное явление в целом.

В данном контексте, нам представляется, было бы верно указать на такое предупредительное направление, как институциональная форма муниципально-частного партнерства. Возможности, заложенные в указанной форме партнерства, позволяют достаточно эффективно реализовывать решения задач в области предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых несовершеннолетними. В процессе реализации данной формы партнерства несовершеннолетние становятся непосредственными участниками в сферах деятельности, которые инвестируются частным бизнесом, в рамках различных социальных программ развития муниципальных образований. Здесь достаточно высокий эффект превенции обуславливается существующим социальным контролем, который традиционно имеет место быть в сфере местного самоуправления.

Также представляется, что было бы целесообразно дифференцировать систему мер предупреждения преступности несовершеннолетних экстремистского характера. Основой такой дифференциации является выделение несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации экстремистской направленности, а также выделение отдельных групп мер предупреждения преступности экстремистской направленности, совершаемой несовершеннолетними и лицами молодого возраста:

- меры по непосредственному воздействию на процессы, явления и их источники, содержащие в себе угрозу криминализации несовершеннолетних и лиц молодого возраста;
- меры по криминологической охране несовершеннолетних и лиц молодого возраста, входящих в группу риска криминализации (подобные меры включают в себя деятельность по минимизации политических, экономических, социальных и иных факторов, являющихся детерминантами последующих процессов криминализации несовершеннолетних и лиц молодого возраста группы риска).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 2 июля 2021 г., № 400 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 29 мая 2020 г., № 344 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
3. Заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс] // Президент России : [сайт]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090>. — Дата доступа: 01.09.2021.
4. Совещание по актуальным вопросам национальной безопасности в регионах Уральского федерального округа [Электронный ресурс] // Официальный сайт полномочного представителя Президента России в Уральском федеральном округе. — Режим доступа: <http://uralfo.gov.ru/press/events/2328/>. — Дата доступа: 01.09.2021.
5. Патрушев бьет тревогу: интернет «ведет» нашу молодежь к саморазрушению [Электронный ресурс] // Завтра.ру. — 2020. — 15 апр. — Режим доступа: https://zavtra.ru/events/patrushev_b_yot_trevogu_internet_vedyot_nashu_molodyozh_k_samorazrusheniyu. — Дата доступа: 01.09.2021.

6. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента Рос. Федерации, 29 мая 2017 г., № 240 // Рос. газета. — 2017. — № 115.
7. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 22 марта 2017 г., № 520-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2017. — № 14. — Ст. 2088.
8. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 2 дек. 2015 г., № 2471-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 49. — Ст. 7055.
9. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 29 нояб. 2014 г., № 2403-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 50. — Ст. 7185.
10. Козлов, Д. С. Политический экстремизм и экстремальность: явления общественного сознания, присущие психологии и поведению молодежи / Д. С. Козлов // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 12. — С. 493–496.
11. Значение АУЕ: почему воровские понятия стали частью субкультуры подростков // Комсом. правда. — 2017. — 15 июля. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26705.7/3729737/>. — Дата доступа: 21.10.2021.
12. Антонян, Ю. М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России [Электронный ресурс] / Ю. М. Антонян, М. В. Гончарова // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Юриспруденция. — 2018. — № 2. — С. 87–100.
13. Меняйло, Д. В. АУЕ — Криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д. В. Меняйло, Ю. А. Иванова, Л. Н. Меняйло // Вестн. Моск. ун-та МВД России. — 2019. — № 3. — С. 107–111.
14. Зубок, Ю. А. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социол. исследования. — 2008. — № 5. — С. 37–47.
15. Демидова-Петрова, Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Демидова-Петрова. — Казань, 2019. — 625 л.

Поступила в редакцию 25.10.2021 г.

Контакты: demidova.liza@gmail.com (Демидова-Петрова Елизавета Викторовна)

Demidova-Petrova E. V.

CRIMINAL AND EXTREMIST YOUTH SUBCULTURES IN MODERN RUSSIA

This paper examines the features of modern youth subcultures of criminal and extremist orientation. In this context, the author has studied documents of a strategic nature.

Youth subcultures of criminal and extremist orientation are considered, such as: «Columbine», «A.U.E.». Special attention is paid to the extreme consciousness of minors and young people.

Keywords: *juvenile, juvenile delinquency, crime prevention, information globalization, social network, online social environment, youth criminal subculture, extremism, extremist organization, the extremity of consciousness.*